

Габриэлла Пирс
Потерянная душа
Серия «Парк-авеню, 665», книга 3

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8320696
Пирс, Габриэлла Потерянная душа : роман: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-083304-7

Аннотация

Джейн Бойл давно догадывалась о дьявольской натуре своей свекрови, но даже представить себе не могла, что Линн Доран – воплощение древней злой ведьмы, которая вселяется в чужие тела. Теперь, зная страшную правду об обитателях дома по Парк-авеню, 665, Джейн должна опередить само время, чтобы остановить Линн до того, как она завладеет телом новой жертвы.

Пока отважная колдунья пытается найти союзника, чья сила сравнилась бы с могуществом Линн, ее несостоявшийся супруг Малкольм возвращается из скитаний как раз вовремя, чтобы присоединиться к схватке... Но сможет ли Джейн довериться ему снова – прежде, чем станет слишком поздно?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Габриэлла Пирс Потерянная душа

Gabriella Pierce

LOST SOUL

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Rights People, London и The Van Lear Agency.

Copyright © 2011 by Alloy Entertainment.

All rights reserved.

© Фельдман Е., перевод, 2014

© ООО «Издательство АСТ»

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Глава 1

Первое, что пришло ей в голову при взгляде на огонь, – пламя прекрасно.

В сумрачном пыльном воздухе оно казалось ослепительным живым существом, которое пылало ярче всего, что ей доводилось видеть. Джейн охватило страстное желание прикоснуться к нему, взять в руки, ощутить его жар на коже. Однако стоило ей податься вперед, как из угла на нее бросилась резко очерченная тень, внезапно выросшая от пола до потолка. Джейн не замечала острых сверкающих копыт, пока одно из них не обрушилось напрямик на нее, разом выдавив из легких весь воздух.

Билли? Старый добрый конь – ее единственный настоящий друг в этом холодном неприветливом доме – словно обезумел от страха и ярости. Воздух возвращался в грудь обжигающими толчками, и Джейн не удержалась от сдавленного рыдания. Билли в панике скосил на нее глаза и шарахнулся в сторону, бешено крутясь на привязи и стуча копытами о заднюю стену.

Она уже открыла рот, чтобы его успокоить – животные всегда слушались ее охотнее, чем даже собственных хозяев, – как вдруг осознала, насколько переменялась конюшня за те несколько секунд, пока она беспомощно хватала ртом воздух. Крохотный язычок огня превратился в маленькое деревце, которое тут же расцвело золотыми сполохами и теперь неуклонно росло, стремясь к потолку. *Слишком быстро. Слишком, слишком быстро.* Огонь тянул к ней жадные руки, заставляя затхлый воздух конюшни дрожать от нестерпимого жара. Билли, теперь совершенно скрытый за фонтаном янтарных искр, испустил долгий пронзительный вопль, и Джейн почувствовала, как горло снова сжимается – на этот раз от слез жалости. Пламя уже охватило дальние стены и теперь ползло обратно к ней. Пылающие щупальца проворно двигались по грубым половицам; еще пара секунд – и на покрасневших ногах начали стремительно вздуться волдыри.

Словно сквозь туман пришла мысль о спасительной двери. Где-то за стеной были солнце и воздух. Она забралась сюда, в тихую темную конюшню, чтобы подумать о своем секрете – так что ей мешало выйти обратно? Джейн отпрянула от надвигающихся языков пламени, и ее пальцы судорожно заскребли по деревянным доскам. В ладонях тут же вспыхнула острая боль, но сейчас у нее не было времени думать о таких пустяках. Занозы можно вытащить и потом. Зато жизнь в предыдущей семье научила ее, что огонь не дает второго шанса. Сквозь треск пламени прорвался новый крик – на этот раз низкий, человеческий, он доносился из глубины конюшни. Мистер Уоллер. Может, он доил коров с другой стороны? Теперь она не могла вспомнить. Перед мысленным взглядом закружились лица, искаженные ало-золотым сиянием. Ее новые родители, новые сестры, новая жизнь теперь казались такими смутными, будто она и правда лишь увидела их во сне.

Наконец ее пальцы наткнулись на доску, которая прилегала к соседним не так плотно. Джейн задержала дыхание, и обожженные легкие моментально отозвались саднящей болью. За доской было пустое пространство. Она закрыла глаза и, воскресив в памяти единственную молитву, которую знала, всем весом навалилась на дверь. Щеки тут же коснулся прохладный свежий воздух – хотя в затылок ей по-прежнему дышало пламя доменной печи, в которую за считанные минуты обратилась конюшня.

Чьи-то мозолистые руки ухватили ее за плечо, и Джейн с трудом разлепила ресницы, склеившиеся от сажи. Перед ней стояла миссис Уоллер. Лицо женщины было искажено яростью.

– Где Джон? – заорала она, сжимая воротник рубашки Джейн и почти вздергивая ее над землей. – Аннетт, идиотка, просто скажи – он там?

Джейн скорее почувствовала, чем увидела, как двор заполняется людьми.

– Том, беги на другой конец! Бог с ними, с лошадьми, ищи отца. Люси, беги следом и помоги ему!

Миссис Уоллер обернулась к Джейн, и она ощутила, как глубоко посаженные синие глаза проникают в самые ее мысли. Затем женщина подняла ладонь – неспешно, словно в замедленной съемке – и впечатала ее в лицо падчерицы. Та мешком свалилась ей под ноги. Обжигающая пощечина словно разъяла кожу щеки и теперь горела прямо на черепе.

– Дьявольское отродье! – завопила миссис Уоллер. – Зачем мы только тебя взяли? Ты только что убила моего мужа!

* * *

Девушка резко открыла глаза. Несколько секунд она растерянно моргала, глядя на прямоугольник оранжевого света над головой и пытаясь вспомнить, где она и как ее зовут. Джейн Бойл, с некоторым запозданием подсказала память. Лежит в своей постели, в квартире у парка на Вашингтон-сквер.

Мутная оранжевая дымка за окном вызвала у нее мимолетный приступ ностальгии по огромному чистому небу из недавнего сна; небу с миллионами звезд, которых не затмевали уличные огни. Правда, в тех местах не было универмага «Сакс». И пирожных из булочной «Магнолия». Зато в них теснились болезненные истории и пугающие секреты: ее, Джейн, и Аннетт – если настоящим адресатом кошмаров действительно была младшая Доран. Джейн начала видеть эти странные сны примерно неделю назад, после столкновения с Аннетт – сны, подозрительно похожие на вытесненные воспоминания. Неужели все это произошло на самом деле?

Джейн моргнула, пытаясь прогнать наваждение, и рывком села в кровати. Большую часть жизни Аннетт Доран считала себя Анной Локсли – потерявшей память сиротой из британского приюта, которую неотступно преследовали загадочные пожары. Джейн открыла ей истинное положение дел: Аннетт была не только давно пропавшей наследницей одного из самых богатых семейств Нью-Йорка, но и последней в роду могущественных ведьм. Девушка приложила все усилия, чтобы вернуть ее матери, а по совместительству – своей бывшей свекрови и самому заклятому врагу. Джейн надеялась, что избежит мести Линн, оказав ей эту услугу.

Однако непростительно просчиталась. Когда девушка обнаружила, что планы Линн на Аннетт были куда более зловещими, чем ей представлялось, глава Доранов уже убедила дочь, что Джейн – враг их семьи. Аннетт напала, прежде чем девушка успела сказать хоть слово в свое оправдание, и ее неконтролируемая сила превратила в пепелище три верхних этажа особняка на Парк-авеню – как сжигала множество домов до этого.

Джейн покосилась на окно. До наступления настоящего дня было еще далеко, но она чувствовала, что уснуть больше не получится. Так что девушка свесила ноги с кровати и зарылась пальцами в густой белый ворс ковра, ища точку равновесия. Правая нога, неделю назад придавленная бильярдным столом в стычке с Аннетт, до сих пор ныла. Джейн ощупала повязку, пытаясь вспомнить, когда меняла ее в последний раз.

Хромая до кухни, она в который раз пожалела, что не найдет там ни Ди, ни ее фирменного завтрака. Подруги краткое время жили вместе, но Джейн понимала, что само ее соседство подвергает Ди огромному риску. Так что она настояла, чтобы булочница переселилась к Монтегю – ее единственным в Нью-Йорке магическим союзникам. Теперь Джейн слонялась по огромной квартире совершенно одна. И, признаться, ей до смерти надоело прятаться.

«Кофе, – решила она. – Душ и огромная кружка кофе – для начала». Следующим пунктом программы значилось разыскать Аннетт Доран и убедиться, что та понимает: ее новообретенная матушка не имеет никакого отношения к добрым феям.

Глава 2

Джейн с недовольством покосилась на бледное весеннее солнце, которое, насилу вскарабкавшись на небо, словно замерло в зените. От момента пробуждения девушку отделяли семь часов и неприличное количество кофеина. Она сузила глаза и конспиративно поправила солнечные очки, чей размер никак не согласовывался с яркостью светила. На секунду Джейн показалось, что резные ворота пресвитерианской церкви над ней насмеются.

– Ну же, – яростно прошептала она, вращая правой лодыжкой на почти детском, но все-таки причиняющем неудобства каблуке. Тяжелые двери начали открываться, и Джейн вздрогнула, испугавшись, что невольно применила магию. Однако в следующую секунду на крыльцо шагнул коренастый, одетый с иголки мужчина и помог своей пожилой спутнице в *Chanel* преодолеть порог.

– Наконец-то, – пробормотала девушка, напряженно вглядываясь в вереницу прихожан.

С тех пор как вечеринка в честь возвращения Аннетт закончилась разрушительным пожаром, Линн ни на шаг не отходила от дочери, следя, чтобы та не учинила еще какого-нибудь погрома. А учитывая, что старшая Доран была одной из самых видных светских львиц Манхэттена, это означало, что они почти ежедневно появлялись на публике – разумеется, с ног до головы от-кутю и только на таких мероприятиях, которые пошли бы на пользу их репутации. Джейн даже нашла их фото с собрания Американского общества защиты животных: между улыбающимися лицами красовался умильный щенок. Девушка рассудила, что Линн не упустит случая изобразить ретивую прихожанку, а потому притаилась в переулке напротив церкви. Царившая в нем тень как нельзя лучше годилась для засады.

Джейн судорожно вздохнула, когда на крыльце показалась высокая женщина с темнорусыми волосами, – однако незнакомка была по меньшей мере на десять лет старше Аннетт. *И Линн точно не выпустила бы ее из дома в сандалиях.* По улице пронесся свежий ветер, но Джейн он показался жарким и резким – точь-в-точь огнистое марево из недавнего сна.

Девушка понимала, что рискует, выслеживая Аннетт и тем более пытаясь ее вразумить, но у нее не было другого выхода. Если она заставит Аннетт выслушать правду – *всю* правду, – то, возможно, сумеет вырвать ее из цепких когтей Линн. Сейчас та была уверена, что семья Джейн всю жизнь строила против нее козни. И хотя Ба действительно помогла похитить четырехлетнюю Аннетт, а затем собственноручно наложила на нее чары забвения, это было сделано с единственной целью: защитить девочку от далеко не добрых помыслов ее матери. Ба знала то, что Джейн выяснила всего несколько дней назад: женщина, известная под именем Линн Доран, служила лишь пристанищем для одной из первых в мире ведьм, Хасины. Вот уже тысячелетие та избегала смерти, последовательно занимая тела своих потомков и переселяясь из одного поколения в другое, когда прежняя оболочка начинала стареть. «Линн Доран» была так одержима поисками дочери вовсе не из-за материнских чувств: Хасине требовалось новое тело. И теперь перед Джейн стояла непростая задача – довести это до сведения Аннетт и убедить ее, что рядом с матерью она отнюдь не в безопасности. Малкольм, старший брат Аннетт и несостоявшийся муж Джейн, уже бежал от своей психованной родительницы. Конечно, он будет только счастлив, если сестра к нему присоединится.

Наконец на пороге церкви показалась Аннетт – разумеется, в сопровождении Линн. Женщины составляли на редкость эффектную пару. Цвета их одежды не сочетались друг с другом, и коренастая Аннетт была заметно ниже своей гибкой, как тростинка, матери – однако достоинство, с которым они вышагивали в нарочито скромных воскресных костюмах, безошибочно выдавало в них семью. «И деньги, и генетика – всем бог наградил», – с горечью подумала Джейн, отступая чуть глубже в тень. Обычные прихожане толпились

вокруг матери и дочери, словно бабочки возле диковинных цветов. Линн приветствовала их изящными кивками и строго дозированными улыбками. Аннетт тщательно копировала жесты и выражение мамы, хотя от скептического взгляда Джейн не укрылось, что девушка чувствует себя немного не в своей тарелке.

Неожиданно рука Линн скользнула в сумочку – и задержалась там, по-видимому, отправляя текстовое сообщение водителю. *А я думала, они пойдут пешком.* До особняка было всего несколько домов, но Джейн не пришло в голову, что после церкви у них могут быть и другие планы. Через Парк-авеню пролегал густо засаженный деревьями разделитель, однако теперь девушка засомневалась, сможет ли без риска покинуть укрытие и поймать такси.

Пока она колебалась, чья-то сильная рука схватила ее за плечо и силой втащила в переулок. Через секунду хватка так же стремительно разжалась. Джейн сделала несколько неуверенных шагов, но тут больная правая нога подвела ее, и девушка повалилась на асфальт. Падая, она выставила вперед руки, чтобы защитить лицо, и щебень взметнулся вокруг нее маленьким яростным торнадо.

Джейн ждала, что он вот-вот обрушится на землю, однако вместо этого камни отрывисто застучали по кирпичной стене у нее за спиной. Девушка обернулась. Перед ней молча возвышалась пожилая дама – знакомые седые волосы, холодные свинцовые глаза, острые черты лица. Джейн не смогла сдержать злорадства, когда заметила, что из-под рукава кардигана выглядывает плотная белая повязка. Огонь Аннетт достал как минимум одну из тетушек. Девушка догадалась, что перед ней Кора, и усилием воли приструнила магию, которая безудержно рвалась из ее тела во все стороны.

– Ты не должна здесь быть, – почти прорычала женщина, и Джейн почувствовала, как магия Кору агрессивно продавливает ее собственную.

– Ушла бы, да вы перегородили дорогу, – процедила девушка, поднимаясь на ноги и ощупывая темноту переулка мысленными вибриссами. Через несколько секунд ей удалось найти что-то плотное, но не слишком тяжелое. Джейн задержала дыхание и что есть силы потянула предмет на себя.

Кора почти презрительно взмахнула рукой, и пустая мусорная урна с гулким лязгом впечаталась в стену.

– Отсюда далеко не один выход, – фыркнула она. Давление магии стало сильнее – словно девушку теснили большой плотной подушкой. Только вот по этой подушке пробежали электрические разряды, и в целом она ощущалась весьма недружелюбной.

Джейн инстинктивно выставила щит. Малкольм и Ба говорили, что она обладает исключительной силой – только вот узнала она о своих способностях всего несколько месяцев назад. Что она могла противопоставить ведьме, которая практиковала *десятилетиями*? Сырую неуправляемую силу?

– Ты просила Линн, чтобы тебя оставили в покое, – продолжала Кора так невозмутимо, будто они вели светскую беседу за чашкой чая. – Но не упоминала, что собираешься совать свой нос, куда не следует. Честно говоря, не понимаю, почему ты до сих пор в этом полушарии. Но позволь дать добрый совет: держись от нас подальше.

– А вы не возражали против моего общества, пока собирались меня использовать, – заметила Джейн.

Кора отрывисто рассмеялась.

– У тебя было то, в чем мы нуждались. Больше не нуждаемся. Теперь у нас есть Аннетт, и ей совершенно ни к чему, чтобы всякие параноики увивались за ней хвостом и забивали голову шизофреническими бреднями. Ей предстоит унаследовать сокровище более драгоценное, чем ты способна вообразить, и твое вмешательство здесь *крайне* нежелательно.

Им нужна была магия. И кровь Линн. Джейн владела одним из двух – и Линн подстроила женитьбу Малкольма, чтобы Джейн родила ему дочь, которая обладала бы обоими качествами. Однако изящная многоходовка сорвалась прямо в день свадьбы, когда девушка узнала страшную правду о будущих родственниках. Обнаружив Аннетт – которая, разумеется, идеально отвечала всем требованиям, – Джейн поняла, что может вернуть Линн давно пропавшую дочь и таким образом купить себе вожделенную свободу.

– О да, со стороны у вас семейная идиллия, – не без ехидства признала девушка. – Должно быть, Аннетт очень повезло.

Тонкие губы Кору изогнулись в призрачном подобии улыбки.

– Ты даже не представляешь, насколько, – почти промурлыкала ведьма, и в свинцовых глазах мелькнуло нечто, напоминающее восхищение. Джейн остолбенела. Кора МакКэрролл *знала*, какая участь уготована Аннетт, и считала это *честью*.

На секунду давление ее магии ослабло, и девушка инстинктивно толкнула щит, отвоевав себе еще немного пространства. Кора отступила на шаг и нахмурилась.

– Это семейные дела, – отрезала она, плотнее запахивая кардиган и подбирая концы магического полотна. – Ты вне семьи. Вот и не лезь.

Она эффектно развернулась и зашагала прочь по улице, поднимая за собой маленькие вихри из мусора и обрывков газет.

Джейн даже не попыталась за ней последовать. Наверняка Линн уже увезла Аннетт в следующее место, служащее лишь декорациями для новой фотосессии. Девушка отыскивала более-менее чистый участок стены и прислонилась к нему, наблюдая, как щупальца магии возвращаются обратно в ее тело. Девушка провела несколько месяцев, учась использовать и контролировать эту дикую мощь, и теперь на ее губах играла усталая, но самодовольная улыбка: она с честью выдержала напор Кору и все-таки не лишилась последних сил.

– Семья, – задумчиво повторила она, будто пробуя слово на вкус.

Чисто технически, все ведьмы составляли одну большую семью: проследив до истоков свое генеалогическое древо, каждая из них могла отыскать в предках одну из семи дочерей легендарной Амбики. Конечно, в более современном смысле Джейн была вне семьи... Но это не означало, что у Аннетт не осталось по-настоящему любящих и заботливых родственников.

Джейн расстегнула клатч из искусственного крокодила и вытащила смартфон. На дисплее тут же вспыхнуло письмо, которое она до бесконечности перечитывала в последнюю неделю – последний из фальшивых «рекламных» e-мейлов Малкольма. Девушка промотала его до конца и набрала номер, указанный в последней строчке.

В трубке послышались длинные гудки. Тональность была непривычной, будто Джейн звонила за границу. Наконец она услышала характерный сигнал голосовой почты, за которым последовала вязкая, ожидающая тишина.

– Это я, – коротко сказала девушка. – Я хотела выйти на контакт, когда снова станет безопасно. И это почти так. По крайней мере, для тебя. Но Аннетт жива, она в опасности, и я не знаю, что делать дальше. Малкольм, думаю, тебе пора вернуться.

Джейн вдавила кнопку отбоя, сунула телефон обратно в клатч и, отряхнув пальто, вышла из переулка.

Глава 3

С тех пор как Джейн в последний раз была в отеле «Лоуэлл», тот заметно преобразился. Девушка помедлила перед величественным зданием, глядя на три верхних этажа: вместо окон на улицу смотрели темные обугленные провалы в обрамлении битых стекол. Джейн сделала глубокий вздох и решительно направилась к золоченым дверям. Одетая с иголочки портье на ресепшене казалась подавленной. По мраморному полу вестибюля безостановочно сновали рабочие в респираторах.

Джейн обеспокоенно покосилась на портье через большие солнечные очки: на секунду девушка испугалась, что та ее узнает. «Теперь у меня другое лицо и тело», – успокоила она себя. В прошлый раз она была здесь под именем Эллы Медейрос, наследницы загадочного состояния. Тогда ей пришлось прибегнуть к чарам, изменяющим внешность, чтобы укрыться от Линн.

Девушка как можно быстрее прошмыгнула через вестибюль и направилась к бару. Единственный человек, которого она надеялась там застать, был на месте – так что она не сдержала вздоха облегчения.

– Ну здравствуй, враг, – почти выплюнул Андре Далкеску и отсалютовал ей хрустальным бокалом, в котором плескалась темно-янтарная жидкость. С прошлой встречи его румынский акцент словно бы стал отчетливее. Присмотревшись, Джейн поняла, что изменилось не только это: полунасмешливая улыбка, которую она так хорошо успела изучить за последний месяц, казалась... немного перекошенной.

Джейн сняла очки и растерянно заморгала. Глаза медленно привыкали к мягкому освещению бара. Теперь она отчетливо различала длинный воспаленный шрам, который пересекал всю правую щеку Андре и заканчивался аккурат в углу рта. Эта деталь странным образом добавляла мужчине загадочности, и Джейн подумала, что когда шрам зарубцуется, то будет выглядеть даже щегольски. Впрочем, сейчас он явно причинял Андре боль, и девушка едва сдержала порыв коснуться обезображенной щеки.

Разумеется, это было бы верхом глупости – так что Джейн просто помолчала, оглядывая холл в поисках Катрин, старшей сестры Андре. Той нигде не было видно, и она наконец бросила свою красную кожаную сумку «хобо» в пустое кресло. Тихо звякнула цепь на ремешке. Девушка присела рядом.

– Ты за мной охотился, – напомнила она мужчине и едва не залилась краской, опять наткнувшись взглядом на его шрам. Когда Джейн заговорила снова, ее голос звучал куда мягче. – Это дело рук Аннетт?

– Она заявила в мой номер – бывший номер, я имею в виду.

От девушки не укрылось, как тщательно Андре подбирает слова.

– Ее разозлило, что я помог тебе сбежать. Конечно, Катрин была рядом, но... – он вздрогнул и опустил голову.

– Их сила не идет ни в какое сравнение, – закончила за него Джейн.

– Мы пытались убедить Аннетт, что лишь хотели защитить ее, что у нас не было другого выхода...

Судьба обделила род Далкеску колдовской силой, так что румынам приходилось искать другие лазейки, чтобы удержаться на магической арене. Много лет назад родители Андре и Катрин помогли Ба похитить Аннетт и спрятать ее за океаном, надеясь таким образом положить конец неестественно долгой жизни Хасины – и ее зловещей власти. Расчет казался безупречным: Линн лишилась единственной молодой и здоровой родственницы. Так Аннетт и оказалась в английском приюте. Родители велели Андре и Катрин, которые в то время сами были детьми, втереться к ней в доверие. Для одинокой, оставшейся без воспоминаний

девочки их внимание значило все; впрочем, сами Далкеску испытывали к ней куда менее теплые чувства. Для них Аннетт была лишь бомбой замедленного действия, заложником и самым страшным секретом. Селин Бойл настояла на том, чтобы сохранить девочке жизнь. Но Далкеску отнюдь не подписывались делать эту жизнь счастливой. Аннетт дышала и была избавлена от общества Доранов; на этом их часть сделки была выполнена.

– Она вам не поверила, – заключила Джейн, когда в баре повисла тишина.

Андре вздохнул.

– Катрин сняла щит с моего сознания, и она увидела *все*.

Ведьмы обладают способностью читать мысли обычных людей, а также мужчин из магических династий, в чьих жилах тоже разлито колдовство – увы, совершенно для них бесполезное. Большинство ведьм защищают разум своих родственников, стремясь избежать огласки семейных тайн.

– Я хотел, чтобы она поняла – ей грозила смерть. Но она увидела и все остальное, – черные глаза снова прикрылись от боли, которая на этот раз не имела ничего общего с ожогами.

– Увидела, что Ба и ваши родители отобрали ее у матери, когда она была совсем крохой, – с горечью подытожила Джейн. – Что она всегда была для вас обузой, а не другом. Что вы все это время знали, где ее настоящая семья, и могли бы прекратить пожары одним движением пальца – если бы захотели. Она увидела, что была для вас просто пешкой.

Андре кивнул.

– Мы так старались защитить ее от Хасины – и где она теперь?

– Ну, лично я по-прежнему намерена ее защищать, – возразила девушка. – Я не позволю Хасине завладеть ее телом. Подготовка ритуала требует минимум месяц. У нас есть время, пока переход не завершен, но я почти ничего не знаю о Хасине и ее магии. Поэтому мне нужна ваша помощь – твоя и Катрин. Где она, кстати?

– Обнаружила поблизости спортзал, – в темных глазах мужчины промелькнула усмешка. – Думаю, гребной тренажер обречен... Так вот зачем ты здесь – вербуешь наемников?

– Слушай, я же не прошу вас наряжаться в клубные футболки, – разозлилась Джейн. Румыны были известными торгашами. Пока девушка скрывалась под личиной Эллы Медейрос, их с Андре интересы ненадолго совпали, однако вскоре она выяснила, что мужчина охотится на нее саму. – Ваша семья приложила столько усилий, чтобы лишить Хасину нового тела! А Аннетт исполосовала тебе лицо и впридачу сожгла три этажа гостиницы. Я не взываю к вашему альтруизму, я просто говорю, что мы на одной стороне – хотим того или нет.

– Кажется, ты и раньше заявляла нечто подобное, – ехидно возразил Андре, и в памяти Джейн вспыхнуло непрощенное воспоминание: руки мужчины, проворно скользящие по ее бедрам. «Нет, – строго поправила она себя, – по бедрам Эллы».

Она откашлялась и опустила взгляд, стараясь скрыть внезапное возбуждение. Впрочем, наивно было надеяться, что оно избегнет острых глаз Андре. Джейн решительно вскинула голову.

– Если честно, я не большой знаток в области пожаров, – мужчина слегка вздрогнул, и она старательно сделала вид, что ничего не заметила. – Но некоторые мои друзья наверняка сказали бы, что мне нужно просто потренироваться. Думаю, если бы я как следует за тебя взялась – и поверь, ты оценишь мою тщательность, – то смогла бы завершить начатое Аннетт. Она явно пропустила несколько кусков кожи.

Пару секунд Андре смотрел на нее в потрясении, и Джейн подумала, что впервые видит его онемевшим. Разумеется, она не собиралась пытаться его ради информации – однако сама мысль, что в перспективе она на это способна, вызвала приятное головокружение. Девушка больше не относилась к числу его «милых», а потому безобидных знакомых.

Андре все еще вглядывался в ее лицо, когда на периферии зрения мелькнули знакомые острые скулы и высокая худая фигура. В спортивном костюме Катрин казалась куда менее опасной, чем в роскошном вечернем туалете, однако выражение ее лица оставалось таким же убийственным. В следующую секунду Джейн краем глаза заметила стеклянный проблеск и поняла, что в нее летит стакан.

– Стой, – выдохнула она. Однако магия, бурлящая в ее крови, отреагировала быстрее разума.

Не успело сердце девушки пропустить и двух ударов, как Катрин оказалась пришпиленна к свободному креслу. Возле ее горла покачивался осколок разбитого бокала из-под шампанского; острые края едва касались кожи. Прочие осколки густо усеивали ковер – безжизненные, как и положено по закону гравитации. Джейн бдительно оглянулась по сторонам, но, к счастью, они были единственными посетителями бара.

– Я пришла с миром, – веско сказала девушка. – Мы с твоим братом как раз нашли общий язык. Если хочешь, можешь остаться, но держи себя в руках.

Катрин кивнула, боязливо косясь на осколок, и Джейн позволила ему с тихим звоном упасть на пол.

Несколько секунд Андре смотрел на сестру с откровенным весельем. Затем смеющийся черный взгляд вернулся к собеседнице.

– Похоже, Линн не представляет твоей истинной силы, – одобрительно заметил он, и Джейн почувствовала, как напрягаются мышцы шеи.

Однажды Линн сказала невестке, что та напоминает ей ее в молодости; чуть позже это впечатление подтвердил и отец Малкольма. *Так вот что значит быть ведьмой? Тебя дурачат, унижают и преследуют, пока не убьют – или же пока ты не научишься убивать сама?* Разумеется, с той поправкой, что в годы Джейн Линн еще владела собственным телом. У дочерей Хасины изначально была не лучшая наследственность, а воспитание бессмертной прародительницы вряд ли улучшало картину. Но все же... Если бы Линн осталась собой, у нее был бы шанс вырасти в такую женщину, которой когда-нибудь надеялась стать и сама Джейн. «И Аннетт заслуживает такого шанса, – ожесточенно подумала девушка. – Мы просто обязаны дать ей эту возможность».

– Анна – помеха, – прервал ее мысли Андре. Джейн метнула в него быстрый взгляд. Похоже, мужчина был готов рассказать ей многое – если не все, что знает. – Она всегда была злой девчонкой. Вцеплялась в людей, возводила их на пьедестал как своих спасителей, а затем, стоило им ее огорчить, разыгрывала оскорбленную невинность – будто они нарочно втерлись к ней в доверие, чтобы потом ударить побольнее. Я знаю, ты невысокого мнения о нашем опекунстве, – и он обратил кривую улыбку к сестре, которая тяжело дышала и смотрела в сторону. – Но если учесть, сколько времени мы провели с этим маленьким пирома-ньяком, так и не вызвав ее гнева... Думаю, нам не за что извиняться.

– Она себя не контролировала, – нахмурилась Джейн, чувствуя, как на нее снова наваливаются жар и ужас чужих кошмаров. Сперва она не заметила, что воздух вестибюля несет привкус пепла, но теперь ей казалось, будто весь рот забит золой. Девушка нервно откинула с лица несколько светлых прядей. – Разве вы не знаете, на что способна магия, если тебя никто не учил ею управлять?

Словно подтверждая ее горестный вопрос, лампы в баре неожиданно вспыхнули на полную мощность, и портье бросила в их сторону обеспокоенный взгляд. Джейн проглотила комок в горле и представила, как щупальца магии втягиваются обратно в ее грудь. Лампы вернулись к обычной яркости.

В детстве, когда Джейн жила во французской глубинке с бабушкой-затворницей, она думала, что ей просто не везет с электроприборами. Только узнав о своих магических спо-

собностях, она поняла, что люстры и компьютеры откликнулись на искры магии в ее крови. А еще – почему Ба столько лет прятала ее от всего мира.

– Видишь ли, – резко сказала Катрин с сильным акцентом, – мы знаем, что тебя никто не учил. Но разве ты взрывала лампы, когда читала книги? Или когда напевала себе под нос? Или подстригала ногти на ногах? – Джейн открыла было рот, но Катрин ее опередила: – Нет. Магия вырывалась на волю, только когда ты злилась или была испугана. Когда выходила из себя. Анна вызывала пожары в каждой семье, потому что была вне себя *все время*.

– Она была ребенком, – возразила Джейн, но без особой уверенности в голосе. В подростковом возрасте она то и дело становилась причиной коротких замыканий, однако последствия этих происшествий были минимальны: перегоревшая лампочка, помехи в радиоэфире, самовольно ушедший в перезагрузку компьютер. Настоящие фейерверки начались, только когда ее жизнь окончательно покатила под откос. *В какой же ярости была Аннетт, чтобы поджечь дом с четырьмя членами своей новой семьи?* Джейн вздрогнула. Пожар, который устроила месяц назад младшая Доран, оказался даже еще более разрушительным. Аннетт не разменивалась на поджоги мусорной корзины или неестественную жару в комнате. Ее детство прошло на фоне смертоносных пожаров – и они продолжались до сих пор.

– Но теперь она выросла, – мягко заметил Андре. – И это может сыграть нам на руку. Ее нестабильность.

Джейн нахмурилась, не понимая, к чему он клонит. Сложно сосредоточиться, когда всякие мачо поглаживают перед тобой ножку бокала.

– В смысле – сыграть на руку?

Катрин в нетерпении прищелкнула языком.

– Братец боится, что ты не захочешь убивать Аннетт – даже если это разом решит все наши проблемы. Думаю, не нужно напоминать, скольких ведьм истребила Хасина. Но он, – и женщина ткнула в Андре костлявым пальцем, – считает, что тебе этого мало. Что ты не поднимешь руку на Аннетт, пока она не будет угрожать непосредственно твоей жизни.

И Катрин закатила глаза, показывая, что она думает о таком позорном альтруизме.

Убить Аннетт? Неужели до этого все-таки дошло? Ба согласилась помочь Далкеску при условии, что они не тронут девочку, и Джейн не собиралась менять правила игры.

– Я хочу изгнать Хасину, – сказала она. – А если это будет невозможно – принудить ее к перемирию. Договориться, что эта ее жизнь будет последней. Я не допущу ничьей смерти. Я обещала спасти Аннетт, и я ее спасу.

Румыны обменялись многозначительными взглядами.

– Хасина не пойдет на перемирие, – наконец возразил Андре и поднял руку, предупреждая ответную реплику Джейн. – Ты сказала, что ничего о ней не знаешь – так позволь, я тебе расскажу. Хасина прожила слишком долго, чтобы остаться человеком. Что бы ни делали люди, они всегда оглядываются на могилу. Но Хасина *тысячелетиями* смотрела на собственный прах. Мы для нее мошки, живущие от силы день. В мире ей нет равных. Она никогда не сдержит слово.

Плечи мужчины дернулись, словно от внезапного холода – или жара?

– Изгони ее, если сумеешь. Но в случае неудачи другого шанса не будет. Она выследит и уничтожит нас, тебя и твоих детей и внуков – если, конечно, тебе повезет до них дожить. Как думаешь, почему в мире осталось так мало ведьм? Мы не знаем, зачем она это делает. Развлекается, избавляется от соперниц или еще по какой-то нечеловеческой причине. Мы знаем только одно: с ней не может быть договоров и перемирий.

Джейн вздохнула. В глубине души она понимала, что Хасина не пойдет на компромиссы – но это во много раз усложняло ее задачу.

– Значит, я ее изгоню. Кто-нибудь знает, как это сделать?

Катрин фыркнула и, выудив из спортивной сумки энергетический батончик, принялась обдирать с него целлофан.

– Уничтожь ее человеческий сосуд. И сыновей – для надежности. Если хочешь, мы избавим тебя от мук совести и возьмем этих двоих на себя. Но это наше последнее предложение, *баронесса*.

– Значит, говорить больше не о чем, – Джейн резко поднялась и перебросила через плечо ремень красной «хобо». – Я справлюсь сама.

Она несколько секунд смотрела на Далкеску, пока каждый из них не отвел глаза первым.

– Я сделаю все возможное, чтобы спасти Аннетт. И зарубите себе на носу: ее братья – оба брата, я имею в виду – под моей защитой. Троньте любого из них, и у вас будут проблемы посерьезнее Хасины.

Джейн развернулась, но, прежде чем выйти из бара, заметила тень улыбки на губах Андре.